

РАЗДЕЛ IV. ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 74.66:364.4-053.2

DOI: 10.18384/2310-7219-2015-3-190-198

Ануфриева А.В.

Московский государственный областной университет

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ГЕНДЕРА В СРАВНЕНИИ С ТРАДИЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ ПОЛА

Аннотация. В статье представлено критическое осмысление основных положений философского содержания гендерного подхода в сравнении с традиционной концепцией пола, а также область потенциального применения гендерного подхода в практике социально-педагогической реабилитации детей-сирот при условии его переосмысления, с учётом устоявшихся представлений отечественной педагогики. Для воспитания у детей-сирот адекватной биологической гендерной идентичности автор предлагает использовать различные игры, имеющие важное воспитательное значение.

Ключевые слова: концепция пола, гендерный подход, социально-педагогическая реабилитация, дети-сироты.

A. Anufrieva

Moscow State Regional University

THE CRITICAL ANALYSIS OF THE CONTEMPORARY CONCEPT OF GENDER IN COMPARISON WITH THE TRADITIONAL ONE

Abstract: The critical comprehension of the basic provisions of the philosophical content of a gender approach in comparison with the traditional one is given in the article. Besides, the area of potential practical application of gender approach in social and pedagogical rehabilitation of orphan children is presented, provided this approach being reconsidered, and the settled representations of domestic pedagogics taken into account. To develop orphan children's adequate gender identity the author offers the use of various games having educational importance.

Key words: concept of gender, gender approach, social and pedagogical rehabilitation, orphan children.

© Ануфриева А.В. , 2015.

Текущий период развития отечественной гуманитарной науки ознаменовался беспрецедентным поиском новых подходов к решению актуальных проблем психологии, педагогики и социально-педагогической реабилитации. Глобализация и либерализация научного дискурса не могла не затронуть научное сообщество постсоветской России, активно заимствующее концепции, предложенные западными специалистами, при необходимости подвергая их переосмыслению в контексте специфических целей и задач. Одним из типичных примеров подобного теоретико-методологического заимствования является внедрение гендерного подхода. Далее предложено критическое осмысление основных положений его философского содержания в сравнении с традиционной концепцией пола, а также область потенциального применения в практике социально-педагогической реабилитации (СПР) детей-сирот.

Современная европейская наука предлагает понимать под гендером «социокультурный конструкт», определяющий весь комплекс межполовых взаимодействий. Данная дефиниция трактуется в контексте психологических и поведенческих свойств личности, тесно увязанных с маскулинностью и феминностью, способствующих дифференциации особей женского и мужского пола. Различие гендера и пола представители конструктивистского направления (превалирующего в странах Запада) усматривают в том, что «гендер» (gender), по их мнению, определяется социально-детерминированной ролью индивида, характеризующейся не биологическими половыми признаками, а структурно-

иерархическими взаимоотношениями внутри социума. Другими словами, мы имеем дело с нормативными предписаниями и ожиданиями, предъявляемыми культурой к женскому и мужскому этосу (поведению), служащему информативным оценочным маркером идеала феминности/маскулинности разновозрастных лиц обоих полов [12, с. 13–14].

Конструктивистский концепт гендера, будучи дискуссионным, стал объектом аргументированной критики со стороны множества достаточно авторитетных специалистов, в том числе западных. В качестве характерного примера хорошо аргументированной критической публикации, затрагивающей проблему, можно привести работу сотрудника Института Макса Планка Фрэнка Зэлтера [15, с. 440–441]. Эмоционально насыщенные дебаты, много десятилетий ведущиеся между противниками и сторонниками концепции гендера, в значительной степени объясняются глубочайшими мировоззренческими разногласиями на природу стержневых онтологических категорий социального и биологического. Критики сходятся во мнении, что у апологетов социально-конструктивистской парадигмы «социальное» приобретает самодетерминирующие, априорные свойства, теряя какой бы то ни было естественный фундамент и связь с реальностью, что в итоге низводит понятие до уровня чистой абстракции. И.А. Шмерлина, затрагивая проблематику социального конструирования половой идентичности, делает вывод о малоубедительности конструктивистских и интерпретативистских схем, а также постмодернистских игр «уставших от определённости

интеллектуалов», игнорирующих биологические аспекты пола [17, с. 6].

Бинарная оппозиция «социальное – биологическое» выглядит достаточно надуманной на фоне выводов специалистов в области современных наук, таких, как биосоциология, эволюционная психология, эпистемология, эпигенетика и генно-культурная коэволюция. Так, один из авторов коллективной монографии «Становление биосоциального. Интеграция социальной и биологической антропологии», квалифицируя позицию социальных конструкторов как крайность, одновременно предлагает преодолеть границы между дисциплинами с целью более адекватного понимания эволюции и поведения человека [20, с. 58]. Всемирно известный психолог Дэвид Майерс резюмирует в одном из разделов руководства по психологии «Социальная психология. Интенсивный курс», посвящённого половым и гендерным различиям: «всё социальное и психологическое есть в конечном счете биологическое» [8, с. 200]. Сотрудник Монреальского университета (Канада) Моше Шиф, фактически примиряет оппонентов, предлагая положить конец неестественному противопоставлению биологического и социального, формулируя поистине революционный вывод: «Раз окружающая среда влияет на изменение наших эпигеномов, разрыв между биологическими и социальными процессами практически ликвидируется. И это в корне меняет наш взгляд на жизнь» [16, с. 15]. Научное направление генно-культурной коэволюции (Gene-culture coevolution) не менее определённо свидетельствует в пользу биогенетической обусловленности социокультурных

процессов и их обратного воздействия на биологию, психологию, генетику человека и устройство социума [1, с. 54, 58, 205].

Существенный интерес при рассмотрении форсированного развития гендерной парадигмы представляет концепция генно-полового конфликта, развиваемая в течение нескольких десятилетий западными специалистами. По мнению учёных, человек в значительной мере подвержен влиянию генов полового антагонизма, а «сложные отношения между особями противоположного пола создают подходящую среду для развития конфликта» [11, с. 100–101]. Когнитивно-эпистемологическое содержание проблемы гендера заключается в предположении, что принадлежность учёного к конкретному полу обуславливает его представление о поле как таковом, накладывает отпечаток на особенности социальной организации науки, определяя специфику порождаемого знания. С учетом всего вышеизложенного и общефилософских обобщений можно выдвинуть следующую смелую гипотезу: предложенная западными специалистами концепция гендера, не являясь продуктом отвлечённых спекуляций, может представлять собой проекцию глубоко протекающих конфликтных биосоциогенетических процессов в область научного нарратива, эпистемологических, когнитивных, социально-педагогических практик и технологий.

Обоснованность критической трактовки концепции гендера в её европейской, крайне-конструктивистской интерпретации, признаётся ещё более очевидной с учётом наличия экспериментальных и теоретических иссле-

дований проблемы пола и полоролевого поведения, результаты которых согласуются с ценностными представлениями отечественной психологии и педагогики [13]. В свежем исследовании, посвящённом маскулинизации женского спорта, фактически делается вывод о несоответствии эмансипированной концепции гендера (социально пола) реальной действительности, а также утверждается о биологической, гормональной, генетической детерминации половой идентичности и её вкладе в нарушение поло-ролевого поведения [13, с. 159–160].

Крупнейший российский исследователь С.В. Геодакян, рассматривая проблему пола в разрезе эволюционных представлений, выдвигает несколько её базовых положений:

- наличие системы дифференциации полов как выгодной для популяции формы информационного контакта со средой – специализации по двум главным альтернативным аспектам эволюционного процесса: сохранения (консервативный) и изменения (оперативный);

- деструктивность попыток внедрения идей равноправия, зачастую основывающихся на необоснованном представлении об одинаковости и взаимозаменяемости полов. Будь то совместное обучение, служба в силовых структурах, работа на производстве, апробация медицинских препаратов и т.д.;

- применение теории пола для адекватного, научно выверенного определения социальных ролей мужчин и женщин в социуме;

- настоятельная необходимость отказа от фиктивной идеи социальной «одинаковости полов», с развитием

противоположной концепции их «различия и взаимной дополнительной». Императивом подхода следует провозгласить «не тождественность, а неантогонистическое партнерство». В плоскости семейной проблематики осознание партнерами сути различий между полами должно способствовать ослаблению конфликтного потенциала, служа обеспечению нормального развития семейной жизни [5, с. 154–159].

Российское педагогическое сообщество, занимающееся разработкой гендерных аспектов педагогического процесса, также далеко от единодушия во взглядах на его философское содержание, возможность потенциального применения, а также саму природу гендера [3]. Здесь наблюдается значительный плюрализм мнений, в большинстве случаев достаточно полярных, что легко проследить на примере последних публикаций. Эксперт в области гендерной проблематики Л.В. Штылева декларирует традиционный европоцентричный подход к проблеме, высказывая критическое отношение к традиционной практике сознательного культивирования полоролевого самосознания ребёнка, не отвечающей мировым трендам [19, с. 261]. Практикующий педагог М.В. Ханявина транслирует консервативную точку зрения, рассматривая гендерную педагогику как жизненно важный, дифференцированный подход к детям обоих полов, а также обращая внимание общества на негативные последствия феминизации педагогических учреждений. Тревогу специалиста вызывает форсированная феминизация детей мужского пола при одновременном процессе маскулинизации дево-

чек, что в конечном итоге делает невозможным их качественную социальную адаптацию. Прогнозируется, что в условиях отказа от формирования поло-ролевой и поло-социальной идентичности серьёзные последствия будет иметь отрицательная установка детей к браку как системообразующему фактору бытия [16, с. 21]. Т.А. Стремиллова солидаризуется с коллегой, обосновывая продуктивность раздельного обучения и гендерного подхода существованием принципиальной разницы в морфологии и психофизиологии полов. Педагог-практик идёт дальше, разрушая сложившиеся стереотипы о вреде раздельного обучения [14, с. 20].

Вкратце обрисовав многообразие точек зрения на природу гендера и содержание гендерного подхода, тем не менее можно сделать вывод о потенциальной возможности его применения в целях социально-педагогической реабилитации детей-сирот, при условии его переосмысления с учётом устоявшихся представлений отечественной педагогики. Напомним, что содержание процесса СПР заключается в реализации целостного комплекса мер с использованием совокупного арсенала психолого-педагогических методов и средств, направленных на процесс адаптации детей-сирот к условиям социальной среды. Социально-педагогическая реабилитация включает формирование, коррекцию и компенсацию функций в процессе педагогического процесса (как общего, так и специального) методами обучения, воспитания, развития, содействие в приобретении знаний и навыков, жизненно важных для развития и самореализации, формирования ценностных ориентиров, чувства при-

частности к группе, социуму. Социально-педагогическая реабилитация предполагает коррекционное и просветительское направления, социально-педагогический, психологический патронаж и поддержку [9, с. 373].

Мы исходим из того, что гендерный подход в СПР может заключаться в дифференцированном подходе к детям обоих полов с учётом их биологических, психофизиологических, личностных особенностей и в целенаправленном формировании адекватных социально-адаптивных поло-ролевых установок. Огромное значение данный тезис приобретает в связи с результатами исследований, указывающих на необходимость разработки и применения специализированных компенсирующих программ, призванных восполнить психологический ущерб, возникающий в результате отсутствия эталонов родительского поведения у детей в возрасте 7–9 лет. Одной из стратегических задач является культивирование у воспитанников детского дома необходимых психологических и личностных качеств, позволяющих детям в дальнейшем самим создать собственные крепкие семьи. Для решения данной проблемы специалисты предлагают воспользоваться опытом воспитания гендерной идентичности, с помощью привлечения традиционных этнокультурных аспектов педагогики. Так, в работе с мальчиками предполагается формирование всего комплекса личностно-психологических установок мужественности, с применением доступного арсенала психологических и педагогических методик: сюжетно-ролевых игр, тренингов, спортивных состязаний, предполагающих соревновательность, закалку характера, воли

и выработку упорства. Важнейшим условием является контакт ребенка со зримым архетипическим воплощением мужества (маскулинности) не только в виде педагогического работника, воспитателя, наставника, но и фольклорного или исторического персонажа, соответствующего исторически сложившимся представлениям о «желательном эталоне» личности. Данное положение хорошо согласуется с представлениями об адаптивной функции героического эпоса [7, с. 7], а также с выводом академика Т.А. Бернштам [2, с. 20], утверждающей, что «в сознании народа положительные герои волшебной сказки воспринимались как настоящие предки, воплощающие опыт воспроизводства качественных поколений». Изложенные принципы в той же мере могут быть применимы с целью целенаправленного формирования поло-ролевого самосознания и идентичности детей женского пола.

Вне всякого сомнения, повзрослевшие девочка или мальчик в перспективе должны стать не только успешными, образованными самостоятельными, психологически полноценными членами общества, но и быть готовыми к вступлению в брак, деторождению и воспитанию детей. На практике же часто оказывается так, что воспитанники детских сиротских учреждений сталкиваются с непреодолимыми трудностями при создании собственной семьи. Немаловажным фактором становится проблема адаптации в родительской семье жены или мужа. Акцент в таких браках делается либо на сексуальных отношениях, либо сводится к завышенным требованиям супругов друг к другу, фактически оторванным от реалий. Подобные

браки недолговечны и, как правило, заканчиваются быстрым исчерпанием первоначальной привязанности [10]. Корни столь плачевного положения специалисты опять же усматривают в искажении гендерной идентичности и полоролевых установок воспитанников детских домов.

В целях воспитания детей-сирот как носителей адекватной биологической гендерной идентичности и их подготовки к самостоятельной семейной жизни воспитательными заведениями используются специализированные социально-реабилитационные и образовательные программы. Сокращенный перечень основных задач подобной программы представлен ниже:

- формирование представлений о семье, её значении в жизни человека;
- формирование нравственных полоролевых и семейно-бытовых установок;
- формирование умений и навыков межличностного взаимодействия.

Формами реализации программы являются: психолого-педагогическая диагностика, моделирование ситуаций, ролевое проигрывание, индивидуальная и групповая работа, беседы, информирование [9].

Игра и её важнейшая воспитательная роль заслуживают отдельного и более детального рассмотрения. Игра провозглашается «спутником детства», представляющим собой основное содержание жизни ребёнка, выступающим как ведущая деятельность, тесно переплетенная с трудом и обучением. Игра увлекает все стороны личности: ребёнок двигается, говорит, воспринимает, думает; в процессе игры задействуются все психические функции: воображение, мышление,

память, игра способствует усилению волевых и эмоциональных проявлений [6, с. 5]. В качестве примера игры, которая может найти своё применение в гендерной СПР детей-сирот, можно взять игру под названием «Семья», широко используемую в современной педагогической практике. Ниже приведены её функциональное назначение и основные характеристики:

– цель игры: побуждение детей к творческому воспроизведению семейного быта и семейных ролей;

– игровой материал: мебель, куклы, посуда, ванночка для купания, строительный материал; игрушки-животные и т.д.;

– подготовка к игре: внимательное наблюдение детей за работой няни, воспитательницы в группах детей второго года жизни; наблюдение за тем, как мамы гуляют с детьми, чтение художественных произведений и просмотр иллюстраций. Предлагаются книги Е. Благинина «Аленушка», З. Александрова «Мой мишка»; постройка мебели.

– игровые роли: мама, папа [6, с. 46–47].

Содержание игры в значительной степени сводится к организации педагогом продуктивной совместной деятельности мальчиков и девочек в рамках воображаемой семьи с усвоением адекватных функциональных полоролевых установок.

К сожалению, ввиду отсутствия выверенной концепции социально-педагогической реабилитации детей-сирот, разработка и реализация подобных программ и методик, в значительной степени остаются уделом отдельных энтузиастов, представленных административным и педагогическим пер-

соналом воспитательных учреждений. Хочется выразить надежду, что дальнейшие исследования в контексте гендерной проблематики докажут продуктивность подхода, потребовав от наделенных полномочиями государственных институтов, педагогических заведений и экспертного сообщества более энергичных и системных усилий по его внедрению.

Несмотря на плюрализм мнений специалистов и отсутствие единого понимания концепции гендера и гендерного подхода в педагогике, можно констатировать, что вектор воззрений российского научного сообщества на предмет дискуссии постепенно смещается в сторону традиционных представлений о природе и функции полов. Считаем достаточно продуктивной саму возможность адаптации подхода в контексте исторически сложившейся российской педагогической традиции. В текущих условиях гендерный подход к социально-педагогической реабилитации детей-сирот может заключаться в индивидуальном подходе к каждому ребенку с учётом его пола, психофизиологических кондиций и личностных особенностей.

Гендерная педагогика в целом может провозгласить своей задачей целенаправленное формирование полоролевой идентичности ребёнка с целью его эффективной социализации и адаптации в качестве психически полноценной личности, продуктивного члена общества и будущего семьянина. Прекрасным аргументом в пользу предложенной позиции является концепция Л.С. Выготского о воспитании как «планомерном, целесообразном, преднамеренном, сознательном воздействии и вмешательстве в процессы

естественного роста организма», а также воспитании как социальном опыте личности ребёнка на базе имеющегося биотипа [4, с. 71-72]. В свою очередь, необходимо отметить, что теоретическая концепция гендера, получившая широкое распространение в странах Европейского Союза и Скандинавии, по мнению профильных специалистов, требует критического переосмысления и доработки. В данном случае как никогда актуален вывод А.Г. Здравомыслова, провозгласившего: «Идеал полного социального равенства – несомненная утопия, вредное заблуждение, которое приводит лишь к разрушению эффективности всякой совместной деятельности...» [9, с. 588]. Тезис в полной мере соответствует возможным последствиям введения гендерной педагогики в её крайне конструктивистской интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М., 2009. 320 с.
2. Бернштам Т.А. Герой и его женщины: образы предков в мифологии восточных славян. СПб., 2011. 372 с.
3. Бояркина М.В. Гендерное воспитание личности: идея взаимодополняемости подходов российской и западной педагогики // Учёные записки ЗабГГПУ. 2012. С. 178–182.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М., 2010. 671 с.
5. Геодакян С.В. Два пола. Зачем и почему? Эволюционная теория пола. М. 2011. 230 с.
6. Краснощекова Н.В. Сюжетно-ролевые игры для детей дошкольного возраста. Изд. 7-е. Ростов н/Д., 2013. 251 с.
7. Кузьмина Е.Н. Адаптивные свойства героического эпоса народов Сибири // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. Сб. науч. статей и материалов. Новосибирск, 2008. 135 с.
8. Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс. 4-е международное издание. СПб., 2007. 510 с.
9. Панов Е.Н. Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и человеческом обществе. М., 2001. 640 с.
10. Программа подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни. Тамбовское областное государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей), «Сосновская школа-интернат». Сосновка, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/yandsearch?text=www.it-n.ru%2Fattachment.aspx%3Fid%3D72209&lr=239&csg=673%2C2567%2C36%2C2%2C0%2C1%2C0> (дата обращения: 15.11.2014)
11. Ридли М. Геном. М., 2008. 432 с.
12. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой / «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М., 2002. 256 с.]
13. Соболева Т.С., Азарных Т.Д., Соболев Д.В. Пол, гендер, маскулинность и женский спорт // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2013. № 10 (104). С. 158-162.
14. Стремиллова М.В. Учим по-разному, воспитываем вместе // Педагогическое обозрение. 2013. № 1–2. (131-132). С. 20.
15. Salter F. Sociology as alchemy / Под ред. М.Л. Бутовской. Этология человека на пороге 21 века: новые данные и старые проблемы. М., 1999. С. 421–456.
16. Ханявина М.В. Дифференцированный подход к образованию мальчиков и девочек и целесообразность его использования в практике учебно-воспитательной работы // Педагогическое

- обозрение. 2013. № 1–2. (131–132). С. 21.
17. Шмерлина И.А. Биологические корни социальности. Очерки о природных предпосылках социального поведения человека. М., 2013. 200 с.
18. Шпорк П. Читая между строк ДНК. Второй код нашей жизни, или книга, которую нужно прочитать всем. М., 2013. 272 с.
19. Штылева Л.В. Сущность полоролевого подхода в образовании // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 260–262.
20. Fuentes A. Blurring the biological and social in human becomings. / Под ред. Ingold, T., Palsson G. Biosocial Becomings. Integrating Social and Biological Anthropology. Cambridge University Press P. 201–281.